

N I E D E R L Ů V

S B O R N Í K

USPOŘÁDAL

J. SCHRÁNIL

Č. Inv. 582.

1 9 2 5

O B Z O R P R A E H I S T O R I C K Ý

R E V U E P R É H I S T O R I Q U E

R O Č N Í K

I V .

A N N É E

Великий гнездовский могильник.

Е. КЛЕТНОВА.

В верховьях Днепра, близ древнего города Смоленска, лежит, известный всем археологам, один из обширнейших могильников — Гнездово.

Туманный скандинавский Север, лютароносное Балтийское побережье, сказочная Биармая, некогда славная и могучая Хазария, многонародный Кавказ, всеохватывающая культура арабская, блестящая Персия и, наконец, позднейшая Византия — все, в большей или меньшей степени, оставили свои памятники в этом многокурганном «урочище мертвых», когда-то грандиозного торгового центра, возникшего здесь, на великом перекрестке путей-дорог, где, с незапамятных времен, сталкивались и обменивались своими достижениями культуры многих веков и многих народов.

«Мы не знаем другого могильника, занимающего такую большую площадь» — говорит о нем его усердный исследователь, археолог В. П. Сизов¹⁾ и топографию могильника рисует в след. виде:

«Он занимает пространство от старого шоссе до дома на Юг до возвышенного берега Днепра, за которым уже начинается низменная долина этой реки. Ширина всей этой полосы, идущей с Севера на Юг равняется $\frac{1}{4}$ версты²⁾. Длина же могильника по линии жел. дор., которая пересекает его южную окраину, доходит до 4-х верст. Все это пространство пересекается с Севера на Юг низменной долиной, по которой протекает небольшая речка Свинка³⁾, впадавшая, вероятно, когда-то в Днепр и подходившая к старому городищу, валы которого прорезаны железной дорогой».

«За исключением долины реки Свинки, все остальное пространство занято, с редкими промежутками, большим количеством курганов».

Далее Сизов делит Гнездовский Могильник на 2 основных части: на лево от р. Свинца — «Лесной Могильник», с необычайно густою сетью курганов поросших лесом, и, собственно «Гнездово», расположенное вокруг деревни того же имени (кстати сказать, уничтожившей огромное количество курганов). Здесь расположен, до сего времени нетронутый, величайший курган всего могильника с позднейшей часовней на вершине.

«Кроме этих двух частей Гнездовского Могильника, следует также упомянуть здесь о группе курганов, продолжает Сизов, находящихся по другую сторону Днепра, почти насупротив деревни Гнездова... На Запад от деревни по направлению течения Днепра, на возвышенном берегу находятся еще две группы курганов, из которых

¹⁾ Материалы по археологии России. Изд. Имп. Археолог. Коммис. № 23. Курганы Смоленской губ., Вып. I, С. Петербургъ 1902 г.

²⁾ Немного менее $\frac{1}{4}$ километра.

³⁾ Правильнее Свинец.

первая отстоит от Гнездова на 2 версты, а другая на 4. Каждая группа состоит из одного большого кургана и нескольких десятков малых... Невдалеке от этой первой группы, при устье реки Ольхи¹⁾, впадающей в Днепр, нами замечены следы древнего городища, отчасти сохранившего очертания валов с культурным слоем внутри...

«Таким образом Гнездовский Могильник вместе с соседними могильниками, представляет грандиозный и единственный в Центральной России, насколько нам известно, памятник языческих погребальных сооружений или курганов, счет которым нужно вести тысячами. Не только количество курганов и пространство могильника, но и характер всех находок, указывают несомненно на тот факт, что местность эта в языческое время, в течение IX и X столетий, была важным культурным центром, откуда велись сношения с дальним Востоком, с побережьем Балтийского моря, с Киевом, и через Киев с Византией»²⁾).

Такова внешняя характеристика могильника, делаемая В. П. Сизовым. Из нее становится очевидным, что площадь его определяется приблизительно около одной квадратной версты, курганы — в количестве нескольких тысяч, а также упоминаются два городища.

В настоящее время работами членов Общества Древностей при Смоленском Государственном Университете точно установлено:

I. Общее количество наличных курганов 3856. Сюда не включены научно-раскопанные археологами свыше 650-и курганов. При этом еще следует заметить, что по крайней мере, одна пятая часть их погублена расселением и распашкой деревни «Гнездово», проведением железных дорог, а также и известковым заводом, заложившим, еще в довоенное время, свои карриеры для добычи известкового камня в самом центре могильника.

II. Открыты, ранее неизвестные одиночные курганы за Витебским шоссе по направлению к станции «401-ая верста», Московско-Брестской, ныне Белорусской жел. дор.

III. Открыты за рекою Ольшей до речки Кивлянки, вдоль правого берега Днепра, тоже ранее неизвестные курганные группы в 124 кургана. Они начинаются от самого впадения реки Ольшанки в Днепр; здесь это очень большие одиночные насыпи, размер коих постепенно уменьшается, следуя правым берегом речки в'верх — по ее течению.

Курганы, идущие вдоль Днепра к речке Кивлянке, невелики, расплывчаты и настолько часты, что местами сливаются своими основаниями, образуя как бы широкие гряды. В данном случае напрашивается на память описание курганов Минской губернии, сделанное Татуром³⁾: «Земляные валики составляют небольшие продолговатые возвышенья, иногда перемешанные с курганами. Замечены только в Борисовском уезде, в тех местностях, где курганам и этим

¹⁾ Правильно Ольша, или Ольшанка.

²⁾ Вышеприв. труд, ст. 4—5.

³⁾ IX Археологический Съездъ въ Вильнѣ, ч. II, ст. 116. Изд. Моск. Археол. Общ.

валикам дают особое название «волотовки». Надо заметить, что Гнездовские курганы в среде местного населения называются тоже «волотовками».

IV. В означенной Заольшанской курганной группе, летом 1922 г. произведены разведочные раскопки и вскрыто 5 насыпей, причем их погребальный обряд оказался совершенно тождественным с Центральным Гнездовым, т. е. дал самое интенсивное трупосожжение, сопровождаемое обычными глиняными урнами, наполненными или прикрывающими груды пережженных костей. Как и в большинстве центральных малых курганах, вещей почти никаких не оказалось, т. к. найден всего только один железный ножик обычного курганного типа.

Самой интересной находкой является одна белоглиняная урна чрезвычайно изящной амфоровидной формы (только, конечно, без ручек). Глина ее пористая, а потому необычайно легкая. Подобной глины в окрестностях Гнездова не имеется; указать ее можно в местечке Шумячь, Климовичского у. Могилевской губернии, где из нее теперь вырабатывается белоглиняная легкая посуда.

V. Кроме двух уже упомянутых городищ (перерезанного железной дорогой и при впадении Ольши) в ближайших окрестностях Гнездова открыто еще пять городищ:

1. Новые Батеки (названо по близлежащей деревне) на правом берегу реки Ольши в расстоянии около километра от ее устья.

II. Близ деревни Бурая.

III. На ручье Полежанке. Подле него группа 32 кургана.

VI. Близ деревни Булохи на правом берегу реки Дубровинки.

Все эти четыре городища группируются на Север от Гнездова и тянутся к верховьям Ольши.

V. Близ деревни Демидовки, на ручье Русановке, левом притоке Днепра. Это городище ближе всего находится к левобережной группе курганов, о коих упоминал Сизов и о коих будет еще говорено ниже.

VI. Исследовано, указанное Сизовым, но никем еще не изученное городище при впадении реки Ольши в Днепр, где отмечено два культурных слоя: нижний — неолитический (найлены кремневые осколки, типичный черепок печатного шнурового орнамента) и верхний слой — поздне — металлический, современный курганам.

VII. Исследовано пробной раскопкой городище Ольшанское-Батеки (близ дер. Новые Батеки) чрезвычайно характерное своим внешним видом, напоминающим литовские «Пилькальнасы». Оно невелико: по длинной оси — около 61-го метра, по короткой — ок. 26 $\frac{1}{2}$ метр. Имеет вид неправильного овала, по концам которого рвы и валы, сильно повышаясь, образуют какошники, а издали придают городищу вид крутого седловитого холма. Крутым своим скатом оно примыкает к р. Ольше, а с остальных трех сторон окружено болотистой низиной, бывшей в древности водоемом, вероятно, рукавом той же Ольши.

В этом городище обнаружена исключительно неолитическая культура и добыты, кроме очень грубых керамических обломков,

3 кремневых скребка: один обычной формы, другой, очень маленький с прекрасной ретушью и третий — очень большой и притом своеобразной формы; наконец, кремневый, слегка изогнутый наконечник копья. Сравнительно небольшое количество черепков принадлежало сосудам ручной работы, решительно безо всякой орнаментации и черной, красной, желтой и почти белой глины; большинство с занозистой примесью дресвы (толченого гранита), затем несортированного речного песка, наконец, безо всякой примеси¹⁾.

VIII. Близ 1-го городища у реки Свинца, на примыкающем к нему крестьянском поле и огородах, многочисленные керамические обломки и часто находимые предметы в обломках обнаруживают след древнего селища.

Таким образом, учитывая, или, вернее, причитывая, все новооткрытые памятники к старому Гнездову, приходится, в данное время, считать весь этот древний жилой и, конечно, торговый узел, раскинутым на пространстве, не одного, а нескольких километров, а по своей старожитности, восходящим к каменному веку, т. е. обнимающему несколько тысячелетий.

Однако, несмотря на огромный и крайне важный научный материал, заключающийся в этом обширнейшем из русских могильников, он, до сего времени, в сущности, еще мало исследован, а тем более научно разработан. Единственный цельный и специальный труд, так сказать монография могильника, но опять-таки лишь в его прежних границах, дана вышеназванным археологом-художником В. И. Сизовым в издании Императорской Археологической комиссии: «Материалы по археологии России № 23. Курганы Смоленской губ. Гнездовский Могильникъ близъ Смоленска. С. П. Б. 1902 г.».

Но первым исследователем, обратившим внимание на Гнездово, после того, как при прокладке полотна Риго-Орловской жел. дор. был найден в валу перерезанного городища знаменитый «Гнездовский клад»²⁾, был учредитель и председатель Московского Археологического Общества граф А. С. Уваров.

1. Так в 1874 г. гр. Уваров поручает археологу Кусцинскому произвести пробные раскопки могильников Смоленской губернии, в том числе и Гнездовского «с целью выяснения характерных признаков восточно-славянского погребения». Им вскрыто, в общем, 15 курганов и, между прочим, добыта известная бронзовая лампа-светильня,

¹⁾ Подробности смотри в журнале «Смоленская Новь» № 3—4, 1922 г. мой отчет.

²⁾ Клад этот, в количестве 108-и предметов частью находится в Эрмитаже. в Петербурге, частью в Московской оружейной Палате. Он состоит из 6 и массивных серебряных гривен — (шейных обручей) 2-х запястий, 32-х серебряных бус, 22-х бляшек и привесок, пары чашечных бронзовых фибул (нагрудных пряжек) пары круглых серебряных блях с подвесными цепочками, металлической «капторги» (нагрудного кошель) нескольких арабских диргемов с ушками (для подвешивания) и ряда монет: Сассанидских, Саманидских, 1-ой англосаксонской и 1-ой Византийской. По времени этот клад относят к Хв.

Подробное его описание см. Гр. И. Толстой и Н. Кондаковъ «Русскія Древности въ памятникахъ Искусства». Вып. V.

изображающую женскую голову восточного типа, каковая находится теперь в Московском Историческом Музее¹⁾.

2. Тем не менее систематические раскопки Гнездовских курганов начинаются лишь с 1880 года по настоянию и при участии (однажды) Тов. Пред. Московского Историч. Музея графа А. С. Уварова. Велись они, гл. обр., Сизовым, частью В. Д. Соколовым и М. Ю. Сперанским, на средства, сперва Истор. Музея, затем Моск. Археол. Общ. и наконец Импер. Археологич. Комиссии.

Ими исследовано до 500 курганов, между проч. один большой курган (подле кургана с часовней) давший обряд богатого норманского погребения. Все вещи этих раскопок находятся в Моск. Истор. Музее.

3. В 1889 году, вследствие расширения жел.-дор. пути к Сев.-Зап. от дер. Гнездово были вскрыты новые курганы, каковые исследованы С. П. Писаревым — местным историком, М. Я. Лавровским и другими лицами.

4. В сент. того же года, вследствие размыва водой курганов, находившихся на низменном берегу Днепра, в 2-х верст. от ст. Гнездово, таковые были раскопаны Писаревым, Лавровским и Ч. К. Богуславским²⁾. Вещи этих раскопок находятся в Смол. Городском Музее

5. В 1890-х годах производятся дополнительные раскопки Сизовым, а также Бируковым.

6. В 1899, 1900 и 1901 годами, по поручению Импер. Археол. Ком., производит раскопки В. И. Сергеев, гл. образом попорченных при балластных работах курганных насыпей, и затем и группы курганов вдоль «старицы»³⁾ Днепра, где им вскрыто 52 кургана, а всего 96 курганов⁴⁾.

Вещи этих раскопок находятся, гл. обр., в Моск. Историч. Музее.

7. В 1903 г. раскопки производит кн. М. К. Тенишева и все добытые предметы находятся в музее ее имени в Смоленске.

8. В 1911 г. в «Лесном» могильнике вскрыто несколько курганов проф. Моск. Археолог. Института (ныне деканом Археологического факультета 1-го Московск. Университета) В. А. Городцовым, совместно со слушателями института, а в 1912 г. им же произведены разведки в валу городища, прорезанного жел. дор. Все найденные предметы поступили в Тенишевский Музей.

9. В 1913 г. его обследовал (проездом) известный Шведский археолог Арнэ.

10. В 1914 г. на средства, ассигнованные Смол. Учен. Архивн. Ком. и при участии слушателей Смол. Отд. Моск. Арх. Института (ныне закрытого), мною были вскрыты 1 большая и 9 малых насыпей

¹⁾ Краткий отчет об этих раскопках напечатаны в Трудах Моск. Археол. Общ. т. IX, вып. I, стр. 4. 1885 г.

²⁾ См. заметку об этих раскопках, написанную Богуславским, «Смоленская Старина», изд. Смол. Учебной Архивной комм., вып. I, 1908 г.

³⁾ «Старицей» называется старое русло реки, проложившей себе новое.

⁴⁾ Подробный отчет со мног. рисунками см. Известия Импер. Археол. ком., вып. 15., С.П.Б., 1905 г.

в ранее никем не обследованной группе курганов (109 числом) находящихся на левом берегу реки Днепра¹⁾. Вещи хранятся в моем кабинете Смоленск. Госуд. Унив., так же как и весь добытый материал за 1921—24 годы. Культура этой группы тождественна с прочими.

Вот и вся, сравнительно небольшая литература об этом, как справедливо выражается Сизов, «грандиозном и единственном в Центральной России памятнике языческих погребальных сооружений». Но и она составляет, по преимуществу сырой материал, т. е. отчеты раскопок — и только.

Лишь один Сизов делает обстоятельную сводку погребальным обрядам и добытым предметам и на основании ее дает весьма ценные выводы²⁾. Несколько мыслей о возникновении могильника высказывает Спицын в своем предисловии к раскопкам Сергеева³⁾. Богуславский пытается объяснить происхождение названия «Гнездово»⁴⁾. Наконец шведский ученый Арнэ в своем труде «La Suède et l'Orient»⁵⁾ посвящает Гнездову, среди других русских могильников, исключительное внимание.

Интересным является, выделив и сравнив основные положения этих 4-х авторов, рассмотреть как они отвечают на два основных вопроса, долженствующих выяснять действительный облик Гнездовского могильника.

I. К каким векам должно его отнести?

II. Какой народности он принадлежит?

Богуславский, первый из археологов, посвятивший небольшую, вышеприведенную заметку⁶⁾ Гнездову, высказывает в ней нижеследующие соображения.

1. Могильник принадлежит не одному, а целому ряду веков.

2. Какой народности — затрудняется определить, но отмечает, что он лежит «по своему местоположению на пути движения Славян с Запада на Восток».

3. Затем он высказывает предположение, что племя, хоронившее в нем своих покойников, обитало по горам на месте теперешнего Смоленска, наконец, что имя свое он получил от современной (?) деревни Гнездово и делает догадку, что оно произошло не от слова «г н е з д о», в смысле центрального поселения, но именно в смысле экономическом, т. к. таким названьем обозначался круг работ, отправлявшихся крестьянами за пользование помещичьей землей.

Спицын говорит следующее:

«Гнездово — место старого Смоленска», приобретшее значение лишь при установлении здесь транзитного пути между Норманами и Хазарами... Место его — быть может городище, расположенное

¹⁾ Подробн. отчет см. ч. II, вып. III «Смоленской Старины» изд. См. Учен. Арх. ком. 1915 г.

²⁾ См. вышепривед. труд.

³⁾ Изв. Им. Арх. ком. № 15.

⁴⁾ Заметка в Смоленской Старинѣ, в. I.

⁵⁾ Upsal. 1914 г.

⁶⁾ Заметка была написана еще в 1899 г. и только напечатана позднее.

на Днепре при впадении р. Олыши, близ которой и должны оказаться древнейшие погребения Гнездова. При Олеге, перенесшем сюда на время свое местопребывание, значение Смоленска враз и сильно возросло, т. к. он стал важным торговым и политическим центром.

«Олег перенес город на новое место к деревне Гнездово, обратив его в более значительную крепость». Второй Смоленск обилует русским населением, но господами в нем являются многочисленные «Норманы». Они оказывают сильнейшее влияние на всю культуру и даже погребальный обряд Кривичей: «Наблюдаемый у Кривичей, на всем обширном пространстве их расселения обряд погребения — трупосожжение в низких удлиненных и низких курганах. Обряд погребения русских норманов — трупосожжение в высоких куполообразных курганах. В Смоленске X-го в. (т. е. в Гнездове) оба эти обряда под взаимным влиянием, видоизменяются, как в важных особенностях так и в подробностях... На последнее третье место Смоленск перенесен, надо думать, уже при Ярославле»¹⁾. Таково мнение Спицына.

Ариэ, в вышеназванном труде «La Suède et l'Orient», тщательно сравнивает все мельчайшие, сделанные в Гнездове находки, с другими тождественными, как на русской территории, так и в Швеции.

Повторяя, в общем положение Спицына, он считает Гнездово Норманской факторией, однако испытывающей, в силу своих оживленных торговых сношений, самое сильное влияние Востока, разумея культуры Хазарскую, Арабскую, Персидскую, что и подтверждает сотнями сравнений, примеров и иллюстраций, как самих вещей, так и их орнаментальных мотивов.

Наконец Сизов о Гнездове говорит следующее: «Могильник можно отнести с достоверностью к IX-му и, главн. образом, к X-му векам, когда происходило особенно сильное сооружение курганов... но если принять во внимание находки вещей более древнего стиля, близкого к эпохе переселения народов²⁾, то самое начало могильника можно отнести к более древнему времени, тем более, что свежесть традиций, выраженная в преемстве типов вещей, в их эволюции, сопровождается также и традиционными формами сосудов, изменившихся в новые формы уже в самом Гнездове»...

Относительно народности могильника, он высказывается след. образом:

«Основываясь на находках в курганах Гнездова, мы должны утверждать, что самые оживленные торговые сношения жителей Гнездова были с близкими и отдаленными странами Востока, при посредстве Волжского водного пути. Так, напр. бронзовая лампочка, росписная тарелка и росписной сосуд в форме чашечки, стеклянные слитки и тонкие фрагменты зеленоватого стекла относятся к странам, близким к Кавказу и суть произведения арабской индустрии...

¹⁾ Гнездовские курганы въ раскопкахъ Сергеева. Изв. Имп. Арх. ком. № 15 ст. 7--8.

²⁾ Курсив наш.

(ст. 116). Большое количество бляшек от поясных наборов, с разнообразными узорами, по всему вероятно относятся к восточно-болгарской промышленности: из 60-и видов, большая часть отличается восточным стилем орнаментации. Эта орнаментация встречается во многих могильниках финского характера в восточной части России. Очевидно, поэтому, что Болгары снабжали этими все упомянутые страны»¹⁾ (ст. 117).

Что касается предметов скандинавских, то Сизов относит их преим. к X в., т.е. эпохе викингов, но замечает, что «воинственные Варяги, так воспевавшие войну в своих сагах, оставили в Гнездове мало несомненных следов, даже и в предметах, относящихся к оружию. В Гнездовских курганах найдено несколько мечей, но доказать их принадлежность именно Варягам, ... весьма трудно». Подобные же мечи он указывает в земле Балтийских Славян и даже у арабов (ст. 118).

«И несмотря на то, что в Гнездовском могильнике, более чем в каком либо другом, найдено вещей, так называемого Скандинавского стиля, преим. IX и X веков, что указывает несомненно на сношения с Балтийским морем и, по всему вероятно, на пребывание Варягов среди местных жителей, мы все-таки должны заметить, что количество вещей по отношению к количеству раскопанных курганов и к вещам иного характера, не представляет нам варяжского элемента господствующим в Гнездове²⁾, а скорее сообщает лишь известной части могильника, варяжско-аристократический или дружинный характер, причем само собою разумеется, что военно-аристократическое значение связывалось часто со значением «гостя» или купца.

«Говоря о сношениях с Варягами в Гнездове, нельзя игнорировать и возможных торговых сношений с Балтийскими Славянами: аналогия многих вещей и, в особенности, погребальных сосудов, свидетельствуют об этих сношениях³⁾.

«Что же касается до сношений с Византией, то археологический материал, собранный в Гнездове свидетельствует, по нашему мнению о весьма слабом влиянии Византии в эпоху насыпки курганов» (ст. 119). В доказательство этому он приводит почти совершенное отсутствие монет кроме арабских диргем, находимых во множестве, не только цельными, но и в «резанах» (обрезках), а также весовых гирек, по своей тяжести приуроченных именно к арабскому весу.

¹⁾ Когда Сизов писал эти строки, не был еще обнаружен материал по Салтовскому Могильнику на берегу Донца, (см. Труды XII Археол. Съезда, т. I, тоже XIII Арх. С., т. I; тоже XIV Арх. С., т. III), а также могильников Западн. побережья Кавказа (Изв. Имп. Арх. ком. № 56) Алано-Хазарской и Черкесской культуры, изобилующих именно этими поясными бляхами и наконечниками, по своей орнаментации иногда почти совершенно тождественными как с Гнездовскими, так и с Волжскими, почему очагом этих изделий надо признать Кавказ, где производство их сохраняется и поныне.

²⁾ ³⁾ Курсив наш.

В общем, население могильника он полагает смешанным «хотя эта смешанность не уничтожала основного славянского характера народности» и коренной его толщэй считает Кривичей.

«Местность эта заселялась постепенно и с давних пор, как можно предполагать на основании замеченных нами среди курганных предметов известного рода архаизмов или пережитков и известной эволюции в формах орнаментики, сохранившей иногда во всей свежести, не только художественные традиции, так наз. «Готского стиля», но и более древнего стиля тех курганов Южной России, в которых изображение птичьих голов играло в украшениях видную роль. Само собой разумеется, что эти древние традиции не могут датировать заселения Гнездова, но они могут косвенным образом указать на относительную древность этого заселения. С развитием торговли и промыслов, население увеличивалось и пришельцами из соседних восточно-славянских племен и даже, быть может, из Балтийского поморья; на последнее обстоятельство указывает аналогия в некоторых вещах и в особенности в сосудах» (ст. 123).

Такова вкратце характеристика, делаемая Сизовым Гнездовскому Могильнику в его старых границах.

Теперь, из вышеприведенных четырех авторов, — Богуславского, Спицына, Арнэ и Сизова, нам предстоит сделать вывод и тем самым выяснить действительный облик этого великого У а л М а р т а, т. е. «убежище мертвых», как картинно называют Осетины свои могильники, кстати сказать, хранящие бесчисленные образцы того именно «восточного стиля», каковой так настойчиво отмечают в Гнездове и Сизов, и, в особенности, Арнэ.

Разбираясь в этих характеристиках, приходится меньше всего внимания уделить Богуславскому, причем, однако, за ним именно следует признать правильную оценку могильника.

1. Как центра многовекового.

2. Как лежащего на пути движения Славян с Запада на Восток.

Что же касается его домыслов о том, что население современное могильнику ютилось по ту сторону Днепра, а главное, что название «Гнездово» относится к позднему времени и является хозяйственно-экономическим, то с этим совершенно нельзя согласиться.

Слово «гнездо», известный русский ученый В. И. Даль, объясняет как «жилье, жилище всякого рода, притом, пристанище, скопище, поселение¹⁾». Подобные же наименования старожитных мест мы встречаем среди иных древне-славянских поселений, напр. «Гнѣзно» в Познани, Гнѣздóво — в Чехии.

На этом основании, наименование этой местности Г н е з д о в ы м, должно объяснять и приурочивать, ко времени первичного появления сюда какой-то Западно-Славянской группы, обосновавшейся здесь и «свившей свое гнездо», если еще не среди чужеземцев (о чем ниже), то, во всяком случае, среди родственных иноплеменников.

Что касается Спицына, полагающего Гнездово Старым Смолен-

¹⁾ Толковый Словарь, т. I, ст. 320.

ском, то, в сущности, доказательств своему положению, он, ни летописных, ни фактических, т. е. основанных на наличном археологическом материале, не приводит. Но догадки его, относительно Ольшанского городища, отчасти уже подтверждаются последними раскопками, давшими погребальный обряд и урны весьма архаического типа.

Спицын полагает:

1. Что Ольшанское (Западнее, при устье Ольши) городище было первичным поселением этой местности, т. е., что оно старше «Центрального» городища.

2. Что оно возникло «при установлении транзитного пути между Норманами (я бы поправил — вообще между Балтийским побережьем) и Хазарами». (Но никак не в IX в., а гораздо раньше).

3. Что в ту пору, оно заключало лишь русское население.

Что позднее, господство перешло в руки Норманов, и культура их, включительно даже до обряда погребения, имела могущественное влияние на Кривичей.

5. Что центром этой позднейшей культуры было Гнездовское (Центральное городище).

Зато совершенно неясным становится его последнее положение, что на третье, значит современное место, Смоленск перенесен при Ярославле. Перенесение «Смоленска» вообще, а тем более при Ярославле, когда уже существуют летописные сведенья (а в них о том нигде не упоминается), — положительно неприемлемо. Кроме того, летописные известия того времени определенно рисуют нам Смядынь — место убиения сына Владимира — князя Глеба, как лежащую и и же Смоленска по Днепру¹⁾. Смядынь же, по отношению к Гнездову стоит гораздо выше. Из этого явствует, что в 1015 году (год убиения св. Глеба), т. е. в начале XI-го века Смоленск уже существовал именно на том месте, где он находится теперь²⁾.

Возвращаясь к Могильнику и в частности к мнению о нем шведского археолога Арнэ, приходится отметить два его основных положения:

1. Что Гнездово было исключительно Норманской факторией, с чем, конечно, совершенно невозможно согласиться и что блестяще опровергается вполне доказательными исследованиями Сизова.

2. Что преобладающее, даже подавляющее влияние на всех добытых в нем предметах принадлежит Востоку. Это последнее мнение, подкрепленное, ктому же, множеством рисунков, вполне совпадает с мнением Сизова.

Что же касается мнений этого последнего и притом самого дея-

¹⁾ «И яко прииде къ Смоленьску и поиде отъ Смоленьска яко зрѣмо едино и ста на Смядыни и въ кораблице». Воскресенская летопись. Изд. Императорск. Археологической комиссией.

²⁾ Одновременное и параллельное существование и Гнездова, и Смоленска, как разноплеменных волоковых центров изложено в моей другой работе: «Великое Днепровское Торжище».

тельного исследователя Гнездовского могильника, мнения, не только убедительных по своей мощности, но и твердо обоснованных фактическими данными, то, в общем, их приходится свести к следующему:

1. По древности своей, могильник восходит к VII и даже VI веку нашей эры.
2. Преобладающая культура его — Восточная.
3. Торговые сношения велись преим. с Востоком — Булгарами (Волжскими) и Хазарами, а через этих последних — с Кавказом, Персией и Арабами.
4. Норманский элемент, проявляющийся в IX — X веках гл. обр., отнюдь не является господствующим.
5. Влияние Византии весьма ничтожно.
6. По аналогии предметов, в особенности же керамических изделий, а главное — погребальных урн, можно с уверенностью преобладающим элементом населения назвать **Балтийских Славян**. Вот те справедливые и вполне определенные выводы, которые делает Сизов.

Дальнейшее, уже фактического подтверждения этих мнений в подробностях, мы несомненно найдем при систематических исследованиях Западных курганных групп и Ольшанского Городища.

Что же касается старожитности всей этой местности, то она блестяще подтверждается последними изысканиями, установившими:

1. Исключительно неолитическую культуру городища «Ольшанское-Батеки».
2. Неолитическую же основу (I-ый культ, сл. в.) «Ольшанского» городища¹⁾.

Это доказывает нам, что великий перевальный центр этой местности, вязавший моря Черное и Балтийское, а через Волгу и с Каспийским, был густо населен и существовал уже во много веков до нашей эры.

Древнейшее указание на этот путь мы находим у Диодора Сицилийского²⁾, если справедливы сообщаемые им сведения, заимствованные им у Тимея (1-ая половина III-го века до Р. Х.) что «Аргонавты» похитив золотое руно и сведав, что выход из Понта был загражден кораблями Эста, предприняли удивительное и достойное памяти дело: поднявшись по Танаису (Дону) до его истоков и затем перетащив свой корабль по волоку³⁾, они поплыли к морю по другой реке

¹⁾ В самом г. Смоленске у подошвы центрального городища где Собор (т. к. недавно в черте города, но на правом берегу Днепра, открыто 2-ое городище) найдены, вымытые из кроторин, кремневая стрелка и костяные предметы неолитической культуры.

²⁾ Известия древних писателей о Кавказе и Скифии. Изв. Росс. Акад. наук.

³⁾ Прямой путь между Доном и Днепром (а оттуда в Запад. Двину — через Смоленск — Гнездово) несомненно существовал, следуя по Донцу, Осколу, Сейму, Десне, Сожу с несколькими переволоками, на что указывает ряд поместных названий: Песчаная Пристань, Стречанка, Суволочное, Кладовое и др. По всей вероятности, это был один из древнейших яитарных путей к Востоку южному, позднее путь Хазарско-Балтийский, обуславливавший одновремен-

(Рудон — Зап. Двина), которая впадает в океан. От Севера на Запад они так повернули, что материк оставался у них слева; доплыв до Гадер (Кадикса) они вошли в наше (т. е. Средиземное) море¹⁾.

Далее, если согласно указания Птоломея, Сарматские Аланы обитали на Верхнем Днепре, у гор Аланских, т. е. близ Оковского, иначе Влковского, собственно Волоковского Леса²⁾, т. к. здесь именно сосредоточены все важнейшие волоки) на что также указывает академик Александр Ив. Соболевский³⁾, то, вне сомнения, продвижение их с Юга должно было совершаться именно по этому пути. Следы продвижения⁴⁾ и пребывания Алан мы находим в некоторых помест. названиях Смоленской губ.⁵⁾.

Далее, целый ряд поместных же названий, идущих полосой по Поречскому, Смоленскому, Ельнинскому и Юхновскому уездам к Москве-реке и Протве, где еще в XII в. наши летописи⁶⁾ отмечают народ Голядь — литовское племя Голиндов⁷⁾, указывают, что и их путь пролегал через великий перевальный узел Гнездово — Смоленский. Названья эти следующие: Голяши, Горбуны-Голяши, Голяднево, где, по преданью был когда-то город Голядь, Говендюхи (испорченное Голендюхи), Голядково (Дорогобужского уезда⁸⁾:

Вообще, как видно, если до продвиженья славянских племен, восточная часть Смоленской губ. (т. е. уезды, которые признаются

ное существование Гнездова на одном берегу и Смоленска на другом берегу Днепра, где и пролегал короткий, но чрезвычайно крутой волок в Сож, приток коего — речка Молоховинка (теперь почти пересохшая) подходит к самым стенам г. Смоленска.

¹⁾ Любопытная легенда бытует среди Гнездовских крестьян, что в одном из курганов зарыт золотой баран.

²⁾ Шафарик. Славянскія древности т. I § 16,7.

³⁾ «Древнѣйшее население верхняго Поволжья». Изд. Тверской Учен. Архивной комм. 1912 г.

⁴⁾ Шафарикъ т. I, § 18,9.; Реклю, Человѣкъ и Земля т. II; Сапуновъ, Двина, ст. 10; Гильфердингъ Истор. бытъ славянъ ст 229; Ранке Человѣкъ т. I, 669.

⁵⁾ Аланьи горы (Юхновск. у. Смол. губ.) Пустошь Елдань (Вяземского у.) Iol — дорога, dan—don — вода, т. е. «водяная дорога», по Осетински. (Осетины ближайшия сородичи и потомки Алан. В. Миллеръ.). В этой пустоши как раз есть брод через р. Вязьму. Дер. Яссенная под Смоленском, дер. Яцково, озеро Яссы. Аланы, называемые также Осами и Яссами оставили свой след в многочисленных таковых названиях местечек и городов, не только на Юге России и в Бессарабии, но и далеко в Зап. Европе. См. соч. проф. Ю. Кулаковского Аланы по свѣдѣнъямъ классическихъ и Византийскихъ писателей. Кіевъ. 1899.

⁶⁾ Летописи: Новгородская I, 93; Ипатьевская, 114, 240; Тверской Сборник, ст. 153.

⁷⁾ Чтенія Моск. Общ. Древностей 1862 г. кн. II, ст. 15; 1863 г. кн. II, ст. 35. Голубовский. Ист. Смоленской Земли до XIV в., ст. 40.

Lubor Niderle: Manuel de l'antiquité slave. F. T. L'histoire, p. 40.

⁸⁾ Под самым Смоленском три деревни населены крестьянами по фамилии Голендеровы, внешность коих в значительно отличается от окрестного белорусского населения.

Великорусскими: Сычевский, Гжатский, Юхновский, Вяземский¹⁾, была населена племенами финскими гл. обр. Весью, то западные уезды, отмечаемые Карским²⁾ Белорусскими, несомненно заняты были племенами древне-Антовыми, и я бы взяла на себя смелость высказать предположение, что вновь-открытое городище «Ольшанское-Батеки», своею внешностью напоминающие литовские Пилькальнисы, м. б. принадлежало Голиндам, или Голяди наших летописей.

Перечисляя разнообразные влиянья, каковые оставили свои следы в ближайших окрестностях этого «Великого Волокового Узла», нельзя не упомянуть о Кубрацком или Шубрейском языке дорогобужских мещан, каковым они пользуются, желая остаться непонятыми другими³⁾. В этом языке отмечаются слова с готскими, а также греческими корнями.

Хотя эти влияния и удерживаются, в данное время, в стороне от Гнездова (в Дорогобужѣ), но все же, в свое время, они должны были проникнуть туда не иначе, как через этот самый волоковой центр.

Возвращаясь к племенному составу Гнездова, на основании вышеприведенных данных, приходится вывести заключение, что древнейшим и основным его славянским населением были не Кривичи, т. к. погребальные насыпи этого могильника (выключая курганы явно — норманские) хранят на себе стпечаток решительной своеобразности, по сравнению с другими кривицкими могильниками, но является не только под сильным воздействием западно-славянской культуры, как на это настойчиво указывает Сизов⁴⁾, а непосредственным отколом какого-то Западно-Славянского племени, свившего свое «гнездо» в среде племен Восточно-Славянских.

Сопоставляя Гнездовские урны, их особую стройность и величину, с таковыми же урнами славянских погребений Чехии и принимая во внимание, сохранившееся в народной традиции название этих курганов «Волотовками», т. е. могилами Волотов, Волотавичей, невольно напрашивается желание высказать, пожалуй, очень смелое, но все же не безосновательное предположение, что пришла эта группа от реки Вльтавы, по русскому полногласию Волотавы, сохра-

¹⁾ Относительно Вяземского уезда позволю себе отметить, что население по левому берегу р. Вязьмы имеет в своем говоре некоторые отличия от правобережного, которое напр. говорит: утки, овцы, на окошке, а левобережное: в утки, вовцы, на вакошке. Поэтому, зап. часть Вяземского уезда следует признать, во всяком случае, под сильным белорусским влиянием.

²⁾ Бѣлоруссы, т. I.

³⁾ В. Н. Добровольский. Нѣкоторые данные условнаго языка Дорогобужских мещанъ, каликъ переходящихъ, портныхъ и коноваловъ, странствующихъ по Смоленской землѣ. Смоленская Старина Вып. III, часть II.

⁴⁾ См. вышен. соч. стр.: 39, 49, 109, 110, 111, 119 и 123.

нив свое название по реке, т. к. Славянские племена очень часто назывались именами рек, по которым сидели.

В заключение остается отметить, что если Сизов неоднократно называет Гнездовский могильник **г р а н д и о з н ы м**, то каким же, в сущности, он является в данное время, с его 7-ью (вместо 2-х) городищами, новыми курганными группами и лежащей в основе его неолитической культуры?!...

Надо думать, что подробный и систематический анализ всех этих земляных архивов, приподнимет густую завесу минувшего, откроет нам вековые тайны и выявит доисторические сношения и отношения многих племен и народов, в частности племен Велико-русского и Белорусского, а может быть даже Славянских племен Восточных и Западных.